"Освобожденіе рабочих должно быть дѣлом самих рабочих. В единеніи — сила!

Голос Труда

Golos Truda

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

В Соед. Штатах		В Канаду и за-границу	
На 1 год	1 долл.	На 1 год	1 д. 50 с.
На 6 мѣс.	60 сент.	На 6 мѣс.	85 сент.
На 3 мѣс.	35 сент.	На 3 мѣс.	50 сент.
Цѣна отдѣльнаго номера 2 сента.		Цѣна отдѣльнаго номера 3 сента.	

За перемѣну адреса слѣдует доплатить 10 сентов.

Деньги на подписку слѣдует присылать в заказном письмѣ, почтовым переводом или марками, а не через посредство разных компаній (Канадскія марки не принимаются).

Рукописи должны быть написаны четко, чернилами, на одной сторонѣ листа и имѣть подпись автора, с указаніем его адреса. Рукописи, признанныя неподходящими, уничтожаются, если на возврат их не были присланы почтовыя марки.

ОРГАН ФЕДЕРАЦІИ СОЮЗОВ РУССКИХ РАБОЧИХ СОЕД. ШТАТОВ и КАНАДЫ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ РАБОЧАЯ ГАЗЕТА ВЫХОДИТ ПО ПЯТНИЦАМ

АДРЕС РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:

"Golos Truda", 586 East 140th St., New York, N. Y.

WHOLE NO. 81 ЦѢНА 2 СЕНТА New York, Friday, April 14, 1916 Vol. VI

Провокаторы за работой

В воскресном номерѣ еврейской газеты „Дер Тог" помѣщена новая статья А. И., корреспонденціи котораго о внутренней политикѣ Россіи по справедливости считаются лучшими в настоящее время в американской печати. Послѣдняя его корреспонденція, озаглавленная „Провокаторы господствуют", сообщает ряд ужасающих фактов о закулисной дѣятельности бывшаго министра внутрен. дѣл Хвостова и его ставленников, о которой в статьях легальной русской печати и даже в рѣчах думских депутатов говорилось только в формѣ намеков, правда—весьма прозрачных. То обстоятельство, что Хвостов за то время, пока корреспонденція совершала свой путь в Нью-Іорк, успѣл впасть в немилость и получил отставку, нисколько не умаляет значенія сообщаемых фактов, так как система осталась, несомнѣнно, та же. Усиленіе власти Штюрмера, любимца фон Плеве, может только привести к вящему расширенію и углубленію испытанной провокаціонной системы управленія страною.

Как извѣстно, в этой прекрасно разработанной провокаторской системѣ главную роль играет слѣдующій метод: как только массы населенія начинают проявлять острое недовольство существующим порядком — администрація натравливает безсознательныя массы на инородцев, преимущественно на евреев, и таким путем старается разрядить накопившуюся энергію, которая, в ином случаѣ, может обрушиться на правительство и на класс эксплуататоров. В настоящій момент острое недовольство населенія продолжительностью безпримѣрно кровопролитной войны и невѣроятной дороговизною жизни достигло таких угрожающих размѣров, что правительство рѣшило, что снова назрѣл момент для примѣненія стараго, испытаннаго средства.

Из рѣчи в думѣ Чхеидзе весь мір узнал о циркулярѣ департамента полиціи к губернаторам, в котором утверждалось, что Германія и **русскіе евреи** подготовляют в Россіи крупные безпорядки, которые должны вспыхнуть в ближайшем будущем. Об этой провокаціи всероссійскаго погрома на евреев, пока еще неудавшейся, А. И. сообщает слѣдующія детали:

„9 января, т. е. в день, когда циркуляр был разослан губернаторам, министр внутр. дѣл Хвостов прибыл в Москву. Здѣсь он заявил нѣкоторым приближенным своим, что он пріѣхал с цѣлью узнать, слѣдует ли дѣйствительно ожидать рабочих безпорядков в этот день, когда рабочіе чествуют память безчисленных жертв, павших от руки русскаго правительства 11 лѣт тому назад. Хвостов сообщил при этом, что министерство внутренних дѣл получило из различных источников свѣдѣнія, что Германія организует в Россіи большіе безпорядки — и что „в Берлинѣ надѣются", что рабочіе выйдут на улицы 9 января и что произойдет это как раз в Москвѣ.

„Как извѣстно, в Москвѣ не произошло никаких рабочих безпорядков. Но Хвостов остался **недоволен тѣм**, что „Германія" так плохо организовала рабочіе безпорядки. Вѣдь так хорошо было бы, если бы вся провокація удалась: 9 января происходят демонстраціи рабочих. Через нѣсколько дней всюду становится извѣстным содержаніе циркуляра департамента полиціи к губернаторам. Ослѣпленная толпа знает очень хорошо, кто организовал эти рабочіе безпорядки—это „Германія" и „русскіе евреи". Начинаются еврейскіе погромы, и так как Хвостову досконально извѣстно, что Германія стремится вызвать внутри Россіи „всяческіе" безпорядки, то слѣдовательно и погромы также организованы нѣмцами... Недурной план!.."

Весь этот провокаторскій план на этот раз не удался. Поэтому, министерство внутр. дѣл, для того, чтобы вызвать ненависть к евреям в массах населенія, одновременно принялось через черносотенную печать и своих агентов за пропаганду новаго навѣта: во все растущей дороговизнѣ жизни виноваты евреи. Хвостов все чаще пріѣзжает в Москву, и, по его приказанію, устраиваются облавы на евреев на улицах средь бѣла дня. В то же время губернаторам разсылается тайный циркуляр, в котором указывается, что слѣдует внушать населенію, что спекулянтами являются, главным образом, евреи.

О дѣятельности правительственных агентов среди рабочих А. И. пишет слѣдующее:

„На почвѣ различнаго принципіальнаго отношенія к войнѣ, раскол в рабочей **массѣ** принял гораздо болѣе глубокій характер, чѣм в болѣе интеллигентных рабочих кругах. Этим расколом лучше всего воспользовалось правительство, принявшее под свое „покровительство" „милитаристскую" часть рабочих и ведущее в этой средѣ провокаторскую дѣятельность, сильно напоминающую времена зубатовщины и гапоновщины. Правительство не может пропустить такого рѣдко представляющагося удобнаго случая, когда безпрепятственно можно говорить среди рабочих о патріотизмѣ, о внѣшних и внутренних врагах, о спеціальных патріотических рабочих организаціях, и т. д., и т. д. Эта провокаторская дѣятельность правительственных агентов зашла так далеко, что даже либеральныя партіи, играющія в сущности в настоящій момент роль главных пропагандистов войны до побѣды, нашли необходимым протестовать против откровенно и открыто ведущейся правительственной провокаціонной агитаціи. Правительство не довольствуется, однако, тѣм, что оно само ведет агитацію среди рабочих. В то же время царит бѣлый террор: обыски производятся в безконечном числѣ, арестуют мало-мальски замѣтных, враждебных правительству дѣятелей рабочаго движенія и не прекращаются массовыя высылки из крупных центров."

Для того, чтобы за-границей не знали о том, что происходит в Россіи, в послѣднее время, по сообщенію А. И., заграничные паспорта перестали почти выдавать не только мужчинам, но и женщинам.

В заключеніе А. И. призывает к вмѣшательству „внѣшняго міра", который своим воздѣйствіем на русское правительство может предупредить готовящіеся ужасы. Но развѣ может кто-либо помочь русскому народу со стороны, если он сам не рѣшится немедленно покончить с правительством провокаторов и погромщиков...

Американская Жизнь

Перваго апрѣля в Чикаго покончил самоубійством доктор Т. Закс. Покойный завѣдывал санаторіей для чахоточных и считался одним из лучших изслѣдователей туберкулеза. До самоубійства довели его чикагскіе политиканы, стремившіеся „зачерпнуть" из кассы санаторіи.

Доктор Закс, будучи далек от политики и являясь в то же время рѣдким идеалистом, ревностно преданным своему долгу, всей душой противился замашкам политиканов „трогать" кассу санаторіи для избирательных цѣлей. „Санаторія—внѣ политики"—был его лозунг.

За это политиканы отомстили ему. Начали клеветать на него в печати, строчить доносы, вплоть до изобрѣтенія „темных исторій". Честная душа идеалиста не выдержала, не перенесла грязных интриг подлых политиканов и—д-р Закс принял яд...

Это небывалое, сенсаціонное самоубійство вызвало всеобщій интерес во всей странѣ своей необычайностью. Американское общество привыкло, чтобы политическіе лидеры обливали помоями друг друга, поносили один другого и на другой день „мирились" таинственным образом. Но чтобы серьезно принять к сердцу клеветы, доносы—этого еще не было!

Но чуть только эта политическая грязь коснулась дѣйствительно честнаго человѣка—он не выдержал и ушел из жизни, господами которой являются типы, вродѣ чикагских политиканов...

В г. Де-Мойнс, Айова, одиннадцатилѣтній мальчик Юберт Ивенс, негр, отказался привѣтствовать „наш" флаг. На вопрос о причинѣ отказа он отвѣтил слѣдующее:

„Вот этот флаг со звѣздами и линіями развѣвается для всѣх бѣлых людей этой страны, но не для нас, черных".

За это его сослали на девять лѣт в „исправительную" тюрьму.

Черное правосудіе бѣлых людей!...

Город Трой, штата Огайо,—„мирный городок"; так, по крайней мѣрѣ заявляют мэр города и начальник полиціи.

Фреду Ф. Грифитсу, главному организатору Интернаціональной Ассоціаціи Машинистов, пріѣхавшему туда с цѣлью организаціи машинистов мѣстной фабрики, они заявили, что не потерпят у себя юніонных бунтовщиков и просят его, поэтому, немедленно удалиться.

Упомянув о штатѣ Огайо, за одно уж приведем интересныя цифры:

Согласно отчету департамента статистики и изслѣдованія, около 30 процентов трудящихся получают меньше 12 долларов в недѣлю. 57 процентов—меньше 15 долларов, и только 6 процентов—25 долларов или немного больше в недѣлю. Не лучше обстоят дѣла среди „интеллигентных профессій"; конторщики, бухгалтеры, стенографисты и т. п. получают немногим больше рабочих, а в нѣкоторых мѣстах и меньше.

Отчет составлен на основаніи опроса 14,776 работодателей и 779,923 рабочих.

Штат Нью-Джерзи осчастливлен был недавно новым законом, по которому дѣти в школах перед началом занятій должны будут выслушивать пять параграфов Ветхаго Завѣта.

Государство вѣрно своему призванію—затемнять головы своих подданных.

В Денверѣ, Колорадо, организовался новый юніон. Пользу организаціи на этот раз признали дѣвушки и женщины, служащія в домах зажиточных граждан и без которых изнѣженным барыням не обойтись.

Их требованія: 12 долларов в недѣлю, воскресенье—день отдыха и вѣжливое обращеніе.

„Мы держим богатых женщин в своих руках, заявляют дѣвушки, ибо онѣ не станут убирать сами комнаты и мыть посуду. Мы покажем, что мы еще будем править женщинами столицы Колорадо".

„Солидарити" телеграфирует из Солт Лайк Сити, Юта: „Вирджинія Споу Стефенс, инструкторша искусства в ютском университетѣ, уволена в отставку вслѣдствіе ея участія в защитѣ Джоу Гилла. Ее заставили оставить университет, несмотря на то, что она дочь бывшаго президента мормонской церкви". (В штатѣ Юта господствует секта мормонов).

В Картаджи, Мисури, бастуют машинисты. Требованія: 8 часовый рабочій день и 10 сентов набавки в час.

В Нью-Іоркѣ забастовали 18.000 рабочих строящих подземную желѣзную дорогу (собвей). Характерно при этом, что капиталистическія газеты обращают вниманіе конгресменов, на-днях голосовавших за билль Бойрнета об ограниченіи иммиграціи, на эту забастовку, указывая, что контракторы теперь не сумѣют найти других рабочих, и, поэтому выходит-де, что они, когресмены, своим голосованіем помогли созданію „рабочаго троста".

Надо еще сказать, что безработные, которые и теперь имѣются в достаточном количествѣ, не займут мѣста бастующих, так как иммигранты-рабочіе неоднократно доказали уже, как они бастуют.

В Россіи

АСТРАХАНСКАЯ ЧЕРНАЯ СОТНЯ.

„Рѣчь" сообщает: „Дан сигнал из Петрограда в провинцію для мобилизаціи черносотенных отбросов, призванных возродить внутреннюю смуту. В Астрахани, как сообщает „Астраханскій Листок", 2 марта вожаками было созвано собраніе, на котором раздавались листки (отпечатанные в неизвѣстной типографіи), позорящіе Гос. Думу, признанную арміей полезную дѣятельность всероссійских союзов земств и городов, с обвиненіем их в растратѣ народных денег и т. д. Болѣе всего достается — как выражается прокламація — „желтому преступному блоку Гос. Думы и Совѣта". Членов Гос. Думы и Совѣта, а равно и бывшаго министра внутренних дѣл кн. Н. Б. Щербатова монархисты приказывают привлечь к уголовной отвѣтственности за государственное преступленіе. Вторая прокламація, судя по заголовку „Не допустим побѣдить Россію!" казалось бы, должна призывать на борьбу с нѣмцами; вмѣсто того она призывает на борьбу с русскими же — с партіей народной свободы, с прогрессивными членами Гос. Думы и Совѣта. Собраніе это было очень вялое, безтолковое, безпорядочное. Вынесено шесть не менѣе безтолковых резолюцій. Прежній задор у монархистов пропадает. Всѣ резолюціи начинаются словами: „Просить правительство и ходатайствовать перед г. губернатором". Прежде этого не было. По всѣм признакам, союзу „черной сотни" приходит конец."

ДѢЛО О КОСТРОМСКИХ БЕЗПОРЯДКАХ.

В выѣздной сессіи военно-окружного суда в Ярославлѣ закончилось слушаніем дѣло о костромских безпорядках, бывших на фабриках 5-го іюня 1915 г. Всѣ подсудимые — Зайцев, Морозов, Шуйскій, Блохин, Прокофьев, Яблокова, Пигина, Рябишкина и Иванова, которым грозили каторжныя работы по 123 ст. угол. улож., — оправданы. Защитниками выступали костромскіе адвокаты: Е. Н. Владимиров, Н. А. Козлов, Н. Н. Михайлов и В. И. Постников.

ДѢЛО О БЕЗПОРЯДКАХ НА РЫНКѢ.

Московским окружным судом вынесен приговор по дѣлу о безпорядках на Преображенском рынкѣ в Москвѣ. 6 подсудимых приговорены к 4 мѣсяцам тюремнаго заключенія, 10 оправдано. Одна женщина приговорена к аресту на один мѣсяц, остальныя к трехнедѣльному аресту.

ЗА РАСТРАТУ И ПОДЛОГИ.

Священник села Никифоровскаго, Тетюшскаго уѣзда, о. Нечаев приговорен судом к 8-ми мѣсяцам тюрьмы, с лишеніем особых прав, за растрату и подлоги при выдачѣ пайка семьям запасных.

„ЗА ЦАРЕМ СЛУЖБА НЕ ПРОПАДАЕТ!".

„Ревельскія Извѣстія" разсказывают такую исторію:

„Дней пять-шесть тому назад из Ревеля выѣхал с поѣздом в родную деревню Вазалем безногій воин, выписавшійся из лазарета полным инвалидом. Этот несчастный калѣка имѣл при себѣ свидѣтельство военных властей и, очень может быть, что по незнанію желѣзнодорожных порядков, считал достаточной гарантіей для проѣзда в вагонѣ имѣвшееся свидѣтельство, почему и не взял проѣздного билета.

Не доѣзжая Кегеля, в поѣздѣ появился контролер М., который, найдя в вагонѣ безбилетнаго калѣку-воина, потребовал от этого калѣки уплаты двойной стоимости проѣзда от ст. Ревель до ст. Кегель, приказав тут же кондуктору выписать ему штрафную квитанцію. Безногій пассажир, не имѣя в карманѣ ни ломаннаго гроша, конечно, уплатить штраф не мог и просил распорядиться с ним так, как угодно контролеру. Послѣдній не внял просьбам заступившихся за несчастнаго пассажиров и приказал жандарму ст Кегель высадить этого страдальца из поѣзда и составить протокол для привлеченія его к отвѣтственности. Протокол, конечно, был составлен и виновника ожидает наказаніе по суду.

Благодаря только тому, что на станціи Кегель оказался родной брат калѣки-воина, прибывшій встрѣтить несчастнаго, послѣднему удалось направиться дальше в Вазалем.

Случай этот чрезвычайно возмутил пассажиров поѣзда.".

„ЗА ПРИСТАВА".

В „Рѣчи" находим слѣдующее сообщеніе из Ярославля:

„На-днях в городѣ произошло глубоко возмутительное явленіе:

Один из околоточных надзирателей 4-ой части (за Волгой), пьяный, встрѣтив бѣженца-старообрядца Василія Шандура, возвращавшагося с работы на желѣзной дорогѣ, спросил у него паспорт, и, получив отвѣт, что паспорта у него нѣт, привел его в участок, — и здѣсь произвел над ним кровавую расправу. Шандура был избит до потери сознанія. Избіеніе производилось кулаками, ногами, чѣм-то твердым вродѣ кастета. Пьяный околоточный хотѣл даже пустить в ход против беззащитнаго человѣка свою шашку. — „Могу я срубить этому человѣку голову?" — спрашивал он писаря, присутствовавшаго при избіеніи. — „Пристава нѣт, вы за пристава, — значит, можете дѣлать, что хотите", — будто бы дал писарь „раз'ясненіе" о правах околоточнаго надзирателя. К счастью, за избиваемаго заступился простой городовой, который, в свою очередь, убѣдил околоточнаго, что и в отсутствіе пристава он не имѣет такого права. Это дикое дѣло создает массу толков в городѣ."

ПРИВЛЕКАЮТ УЖЕ И АРЕСТАНТОВ!

6 марта под предсѣдательством начальника главнаго тюремнаго управленія П. К. Грана, при участіи главнаго инспектора по пересылкѣ арестантов, состоялось совѣщаніе членов тюремнаго управленія, на котором намѣчался план работ предстоящаго совѣщанія по выработкѣ правил организаціи безплатных военно-инженерных работ на фронтах трудом заключенных.

ВЫСЕЛЕНІЕ НѢМЦЕВ.

21-го февраля из Житомира выселены были нѣсколько тысяч нѣмцев. Называют извѣстных лиц из представителей извѣстных фирм; относительно нѣкоторых возбуждено ходатайство, в связи с нѣкоторыми обстоятельствами, указывающими на их корни в русской жизни с точки зрѣнія русскаго патріотизма.

В ФИНЛЯНДІИ.

Або-Бьернеборгскій губернатор приговорил в административном порядкѣ к году тюремнаго заключенія І. Іокинена, отвѣтственнаго редактора партійной газеты „Соціалдемократен". Этот суровый приговор мотивирован тѣм, что в с.-д. газетѣ была помѣщена фотографія, под которой значилась слѣдующая подпись: „Сосланные члены соціальдемократической фракціи Гос. Думы в арестантской одеждѣ".

УХОД ЭРВЕ.

Соціал-патріотическое усердіе, проявляемое во время войны французскою соціалистическою партіею, не удовлетворило архи-патріота Густава Эрве, и он подал заявленіе в центральный комитет партіи о своем выходѣ из его состава. Эрве критикует дѣятельность вождей партіи в своей газетѣ „Виктуар", в статьѣ, озаглавленной „Побѣжденныя души":

„На послѣднем конгрессѣ партійные вожди, вмѣсто того, чтобы, пользуясь своим авторитетом, офиціально выразить порицаніе тѣм, кто безстыдным образом говорил о мирѣ, или в случаѣ нужды изгнать их из партіи — предпочли пойти с ними на компромиссы, т. е. капитулировать перед жаждущими капитуляціи пред врагом. Пасифисты, осмѣлѣвшіе благодаря этому, принимаются опять со свѣжими силами за свою пропаганду, в надеждѣ, что правленіе партіи от одной капитуляціи перейдет к другой и в концѣ концов согласится на веденіе переговоров с нѣмецкими соціалистами...

„В одном из этих летучих листков, лежащем предо мной, авторы ссылаются главным образом на безцѣльность продолженія войны, в виду невозможности побѣдить Германію. Принимая мысль нѣмецких соціалистов либкнехтовскаго теченія, они нам поют о том, что в дѣйствительности в настоящій момент нѣт ни побѣдителей, ни побѣжденных; что в то время, как нѣмцы побѣждают в Европѣ, союзники являются побѣдителями на морѣ и в колоніях, и что поэтому можно приступить к переговорам без ущерба для чести націи".

Дальше Эрве говорит, что ему становится тошно, когда он вспоминает, что он принадлежит к одной партіи с этими болванами. По его мнѣнію, не может быть и рѣчи об одинаковости положенія для воюющих сторон. Центральныя державы, несомнѣнно и явно, находятся в болѣе выгодном положеніи.

Подав в отставку, Эрве выражает, однако, надежду, что „в партіи есть еще люди типа стараго Вальяна".

ВОЕННАЯ ДИКТАТУРА В ГЕРМАНІИ.

„Бернер Тагвахт" сообщает о слѣдующем распоряженіи командира 13-го германскаго армейскаго корпуса (Вюртемберг):

„Нижеупомянутым лицам я запрещаю на основаніи параграфа 4, 9в закона об осадном положеніи всякое участіе в собраніях, засѣданіях и сходбищах несовершеннолѣтних лиц, с которыми они не состоят в родственных или служебных отношеніях, а также вообще всякую организаторскую, литературную или ораторскую дѣятельность в средѣ рабочей молодежи и всякія, находящіяся в связи с такой дѣятельностью, почтовыя сношенія с заграницей".

Этот указ направлен, конечно, главным образом, против штуттгартских с.-д., принадлежащих к интернаціоналистскому меньшинству.

СОЗЫВ ВТОРОЙ ИНТЕРНАЦІОНАЛЬНОЙ СОЦІАЛИСТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦІИ.

Интернаціональная соціалистическая комиссія, засѣдающая в Бернѣ, по соглашенію с представителями соединившихся партій, организацій и групп и согласно принятым в Циммервальдѣ рѣшеніям, созывает вторую интернаціональную соціалистическую конференцію. Эта конференція должна собраться в одном из городов Голландіи и программа ея будет слѣдующая:

Выборы Бюро и комиссіи для провѣрки мандатов; отчет бернской интернац. соц. комиссіи; доклады делегатов; борьба за окончаніе войны; позиція пролетаріата в вопросах о мирѣ; агитація и пропаганда (парламентское дѣйствіе, массовое дѣйствіе); вопрос о созывѣ интернаціональнаго соціалистическаго бюро в Гаагѣ; разное.

Допускаются на конференцію только тѣ политическія и профессіональныя организаціи, которыя раздѣляют точку зрѣнія циммервальдской конференціи.

Анархо-патріотическій манифест

К крайнему нашему сожалѣнію, мы не имѣем пред собою полнаго текста „манифеста", выпущеннаго, согласно сообщенію газет, к анархистам всѣх стран Кропоткиным, Гравом, Малато, Полем Реклю и др. Мы принуждены, поэтому, сутики, в особенности Кропоткин и Малато, развиго документа по тѣм выдержкам, которыя приводит из лозаннской „Ревью" нью-іоркская „Фольксцейтунг".

Судя по этим отрывкам, манифест повторяет в сущности только тѣ мысли, которыя эти теоретики, в особенности, Кропоткин и Малато, развили в началѣ войны в рядѣ статей. Подпись Жана Грава, как, впрочем, и новѣйшія его статьи в парижской „Батай", показывают, что временныя его колебанія закончились полным присоединеніем его к кропоткинской точкѣ зрѣнія.

Но прежде ,чѣм подѣлиться с нашими читателями мыслями, вызванными чтеніем отрывков из новаго „анархистскаго манифеста" — мы приведем их здѣсь в том видѣ, в каком они приведены в „Фольксцейтунг" от 7 апрѣля в замѣткѣ „Анархистскій манифест":

„Лозанской Ревью" сообщают из Парижа от 13 марта:

Ряд руководящих лиц интернаціональнаго анархистскаго движенія, между ними Петр Кропоткин, Жан Грав, Малато и Поль Реклю опубликовали недавно обращеніе к анархистам всѣх стран, включая Германію, в котором они протестуют против идеи преждевременнаго мира и особенно подчеркивают, что весь мір, страдающій нынѣ от нѣмецкой войны, в неменьшей степени будет страдать от послѣдствій нѣмецкаго мира.

Вот главныя мѣста анархистскаго манифеста:

Германская имперія хочет продиктовать такія условія мира, которыя дали бы ей возможность получить новые милліарды контрибуціи для новых вооруженій, чтобы таким образом в удобный момент ограбить Францію, захватить ея колоніи, присоединить новыя провинціи и навѣки сломить способность Франціи к сопротивленію.

Говорить в настоящій момент о мирѣ, — это значит помогать осуществленію планов германскаго правительства. Мы, с нашей стороны, самым рѣшительным образом отказываемся раздѣлять иллюзіи отдѣльных наших товарищей, вѣрящих в стремленіе к миру тѣх, кто управляет судьбами Германіи.

Мы предпочитаем смотрѣть опасности прямо в глаза и искать средств для предупрежденія ея. По глубочайшему нашему убѣжденію, — германское нападеніе угрожает не только нашим надеждам на освобожденіе, но и всякой возможности высшаго развитія человѣчества вообще.

Поэтому, мы, анархисты, мы, — противники войны и страстные сторонники мира и братства народов — стали на сторону сопротивленія Германіи, и думали, что мы не должны отдѣлять нашу судьбу от судьбы народов.

Мы считаем излишним добавлять, что мы предпочли бы, если бы эти народы взяли дѣло своей защиты в собственныя руки. Но так как это было невозможно, то приходится считаться с обстоятельствами, которых мы измѣнить не можем. Вмѣстѣ с тѣми, что сражаются, мы надѣемся, что — пока нѣмецкій народ не проникнется болѣе здоровыми представленіями о правѣ и справедливости — о мирѣ не будет и рѣчи"...

Казалось бы, что это обращеніе Кропоткина и др. к анархистам всѣх стран не должно было произвести на нас особеннаго впечатлѣнія. Их протест против мира в настоящій момент, когда далеко еще не сокрушен арміями „союзников" прусскій милитаризм — вѣдь не болѣе, как логическій вывод из тѣх взглядов, которые авторы манифеста развивали втеченіе всей войны.

Но почему же, однако, чтеніе вышеприведенных строк вызывает в нас чувство острой боли и глубокаго возмущенія? Почему с новой непоборимой силой возникает желаніе крикнуть в лицо нашим бывшим учителям и товарищам: „Замолчите лучше, не оскверняйте подобными „манифестами" памяти о долгих годах вашей революціонной дѣятельности; не позорьте, наконец, ученія, лучшими истолкователями котораго вы так долго являлись." Что же есть в этом „манифестѣ" такого, что должно заставить анархистов и анархо-синдикалистов отнестись к факту его опубликованія, как к явленію новаго порядка, мимо котораго нельзя пройти равнодушно, но которое должно вызвать с нашей стороны самый рѣзкій и активный отпор?

Это прежде всего — коллективная форма этого выступленія, знаменующаго собой, как бы, образованіе партіи анархо-патріотов „союзнических" стран. Совмѣстное выступленіе анархистов с такими громкими именами, не может, к сожалѣнію, пройти совершенно безслѣдно и не оказать деморализующаго вліянія на колеблющіеся еще до сих пор элементы, находящіеся в той или иной степени под анархистским вліяніем. Правда, огромное большинство сознательных анархистов во всѣх странах с самаго начала войны стало на революціонно-интернаціоналистскую точку зрѣнія; но нельзя упускать из виду, что помимо сознательных анархистов в рядах пролетаріата воюющих стран имѣются еще обширные слои, хотя и находящіеся под вліяніем анархистской идеологіи, но тѣм не менѣе далеко не проникшіеся ею насквозь. Коллективное обращеніе к ним Кропоткина, Жана Грава, Малато и др., в которых эти полусознательные элементы привыкли видѣть как бы воплощеніе анархизма, не может не подѣйствовать на них таким же образом, как на полусознательные соціалистическіе элементы Россіи подѣйствовал пресловутый манифест Плеханова и Ко. Безусловно необходим, поэтому, немедленный рѣшительный и коллективный отпор интернаціоналистских элементов анархизма, представляющих собою огромное большинство во всѣх воюющих странах, этому новому выступленію анархо-патріотическаго меньшинства.

В особенности возмущает наше сознаніе появленіе анархо-патріотическаго манифеста **в настоящій момент**. Послѣ долгаго перерыва, вызваннаго войною, в движеніи европейскаго пролетаріата, наступило весьма замѣтное оживленіе; появился цѣлый ряд отрадных симптомов, свидѣтельствующих о том, что мы вступили на новую историческую полосу. Повсюду — в Германіи, Франціи, Англіи, Россіи, Италіи — революціонно-интернаціоналистскіе элементы пролетаріата растут в числѣ и все активнѣе начинают выступать против войны. За послѣдніе мѣсяцы об'единеніе интернаціоналистов всѣх воюющих стран, с неутомимой энергіей работающих над подготовленіем общаго активнаго выступленія против войны и над „превращеніем военнаго кризиса в кризис революціонный" — стало дѣйственным фактором исторіи. В этом движеніи анархо-синдикалисты и анархисты идут повсюду в первых рядах, и даже с.-д.-интернаціоналисты отмѣчали не раз, что отрезвленіе наступило прежде всего в анархо-синдикалистских рядах.

И как раз в этот историческій момент возрожденія интернаціональной связи между пролетаріями воюющих стран — анархо-патріоты сочли возможным выступить с протестом против мира, искажая при этом взгляды анархистов-интернаціоналистов, изображая их чѣм то вродѣ буржуазных пасифистов и приписывая им какія то иллюзіи насчет мирных стремленій германскаго правительства.

В особенности сильно поражает в настоящій момент также и заявленіе анархо-патріотов о необходимости борьбы „до тѣх пор, пока нѣмецкій народ не проникнется болѣе здоровыми понятіями о правѣ и справедливости". Если такія аппеляціи к чувствам **исключительно нѣмецкаго** народа и в началѣ войны звучали очень странно в устах людей, продолжающих считать себя анархистами, то как назвать повтореніе этих спеціальных претензій к „нѣмецкому народу" теперь, когда весьма значительная часть нѣмецкаго пролетаріата и даже нѣмецких с.-д. цѣлым рядом активных выступленій показали свою приверженность к идеям интернаціональной солидарности?..

Призыв к продолженію войны до сокрушенія Германіи равносилен, в сущности, при нынѣшнем положеніи вещей призыву к продолженію войны до полнаго истощенія всѣх воюющих стран. Всякому, кто не ослѣплен патріотическим гипнозом, ясно, что арміи союзников не в состояніи одолѣть Германію. Англійская блокада, по завѣренію даже нѣмецких интернаціоналистов, сама по себѣ не в состояніи принудить германское правительство к сдачѣ. Правда, голод в Германіи растет с каждым днем, и терпѣніе народное может, наконец, лопнуть. Нѣмецкому народу выпадет в таком случаѣ честь иниціативы в возстаніи против войны. Но для того, чтобы возстаніе в Германіи привело к благотворным результатам для всего интернаціональнаго рабочаго движенія, необходимо, чтобы оно нашло отклик в трудящихся массах других воюющих стран. Над подготовкой этого общаго выступленія и работают теперь интернаціоналистскіе элементы европейских стран. И одним из главных препятствій в этой революціонной работѣ интернаціоналистов является пагубная для пролетаріата дѣятельность соціал-патріотов, призывающих его в своих „манифестах" и к единенію с правительствами и к продолженію войны „до побѣды".

В особенности странно звучит также в настоящій момент заявленіе авторов манифеста о том, что они „предпочли бы, чтобы народы взяли в собственныя руки дѣло самозащиты". Вѣдь, для того, чтобы народ взял в свои собственныя руки дѣло самозащиты, ему пришлось бы предварительно совершить революцію. Но вѣдь в сторону революціи как раз и направлены всѣ усилія революціонных интернаціоналистов. И если до сих пор их усилія еще не увѣнчались успѣхом, то главная вина в этом падает опять-таки на тѣх же соціал-патріотов, не только моментально примирившихся при взрывѣ войны с участіем в войнѣ, но возведших в догму сотрудничество пролетаріата с правительством и господствующими классами для сокрушенія внѣшняго врага.

Есть еще одна печальная сторона в фактѣ появленія в настоящій момент анархо-патріотическаго манифеста за подписями всемірно-извѣстных анархистских дѣятелей. Этот факт создает совершенно превратное представленіе о позиціи большинства анархистов в вопросах, связанных с войной. Приведем слѣдующій примѣр.

Перепечатав выдержки из манифеста, с.-д. „Фольксцейтунг" замѣчает:

„Очевидно, что эти анархисты подобными „интернаціональными" манифестами только поддерживают политику держав согласія, мечтающих измором заставить Германію сдаться. Одним из наиболѣе замѣчательных проявленій міровой войны представляется тот факт, что в то время, как среди соціалистов большинство стало патріотическим только в отдѣльных странах, анархисты почти всѣ без исключенія пошли в лагерь милитаристов и патріотов."

Нам не приходится здѣсь доказывать лживость этого утвержденія „Фольксцейтунг". Читатели „Г. Тр." знают, что огромное большинство анархистов во всѣх воюющих странах в самом началѣ войны осталось вѣрно своим старым взглядам, и что с дальнѣйшим развитіем войны даже тѣ из них, которые под вліяніем выступленій Кропоткина и др., стали на ложный путь, опомнились и возвратились в интернаціоналистскій лагерь.

Но тѣм не менѣе приходится констатировать, что появленіе подобнаго манифеста, подписаннаго столь извѣстными именами, может ввести в заблужденіе мало освѣдомленных людей и создать у них впечатлѣніе, аналогичное выводам нью-іоркской соціалистической газеты.

Только интернаціонально организованный коллективный отпор всѣх интернаціоналистских элементов анархизма и анархо-синдикализма может показать всему міру, что теченіе, представленное подписавшими анархо-патріотическій манифест, является ничтожным меньшинством в нашем движеніи.

Соц. Партія — представительница чисто-пролетарских интересов?

(Окончаніе).

Но первородным грѣхом всей программы, вслѣдствіе непониманія истиннаго характера и сущности Государства, — является обѣщаніе охранять интересы сельско-хозяйственных рабочих. Как соціалистическое правительство будет охранять одновременно интересы нанимателей-фермеров и интересы рабочих, об этом программа нам не говорит. А, между тѣм, для нас это представляло бы извѣстный интерес, ибо политика, направленная к тому, чтобы волков насытить и овечек в цѣлости сохранить, несмотря на притягательную силу, которую она имѣет для многих политиканов, — не очень легко осуществима на дѣлѣ. Волк — звѣрь жадный, и насытить его не легко, а овечки, несмотря на свою смиренность, вошедшую в поговорку, тоже бунтуются по временам, из'являя недовольство своей ролью пожираемых и в то же время якобы „охраняемых". Фермеры получше всяких якобы-революціонеров знают истинное назначеніе Государства, сводящееся **к защитѣ собственности, к охранѣ класса имущих;** а потому — первое требованіе, которое они пред'являют государству — это защита от просыпающихся паріев американскаго общества, от тѣх сотен тысяч бездомных кочующих рабочих, которые выполняют всевозможныя полевыя работы во всѣх концах и углах Соед. Штатов.

Долгое время эта масса служила предметом безпощадной эксплоатаціи для фермеров, превратившихся, по мановенію жезла магов из Соц. Партіи из мелких эксплуататоров в борцов за соціалистическій идеал. Но вот уже нѣсколько лѣт ,как революціонная организація, извѣстная под именем Индустріальных Рабочих Міра, начала вести среди кочующих батраков пропаганду, призывая их к организаціи, к об'единенію для защиты своих интересов.

Канун Новаго Года

Давно это было. Я тогда начинал самостоятельную жизнь, иными словами — я уже работал на желѣзной дорогѣ. Отец с матерью уѣхали встрѣчать Новый Год к замужней сестрѣ, жившей в другом городѣ, а мы, двое братьев, остались дома.

Пользуясь отсутствіем родителей, мы с братом пригласили товарищей по работѣ — они же товарищи по школѣ — встрѣтить новый год в нашем домѣ. Были приглашены также и дѣвушки. Накупили всевозможных закусок, выпивки и дессерта.

В домѣ стоял неугомонный шум от беззаботнаго смѣха здоровой молодежи, не испытавшей еще превратностей судьбы и видѣвшей в своем воображеніи предстоящій жизненный путь усѣянным розами.

Строились проекты будущей жизни: богатство, общественное положеніе, счастливая семейная жизнь и т. д.

Веселье было нарушено стуком в дверь. На приглашеніе „ком ин" вошел „прохожій", при видѣ котораго всѣ замолчали. Вмѣсто беззаботнаго веселья на лицах молодежи показался страх и отчасти брезгливое сожалѣніе.

Домик наш, прилегавшій к желѣзнодорожному полотну; часто посѣщался гобоу, т. к. всѣ поѣзда останавливались здѣсь для смѣны паровозов, и гобоу отправлялись в городок „пострѣлять", т. е. попросить поѣсть.

„Из нашего дома никто не должен уйти голодным" — таков был приказ моего отца с перваго дня женитьбы, часто говорила нам матушка.

Много мнѣ приходилось видѣть гобоу на своем вѣку, но этот своим ужасным видом превзошел всѣх.

Давно не ходила бритва по лицу его. Истрадавшійся от долговременнаго недоѣданія, недосыпанія и холода, он выглядѣл стариком, и одни лишь блестящіе глаза говорили о том, что под этими лохмотьями бьется молодое сердце.

О, эти лохмотья! Казалось, что одежда его составлена из тысячи кусочков разнообразных матерій, связанных между собою неумѣлой рукой, оставившей массу просвѣтов, через которые виднѣлось грязное тѣло.

На дворѣ лежало на три фута снѣга, и термометр показывал 10 градусов ниже нуля.

Зайдя в комнату и увидѣвши компанію молодежи, гобоу смутился. Извинившись за нарушенное веселье, попросил накормить его, так как он давненько не ѣл. Не ѣл он с тѣх пор, как оставил Сент-Луис, гдѣ перед Новым Годом производят в городѣ чистку, выгоняя безработную публику.

Как по мановенію жезла, всѣ повскакали со своих мѣст и принялись хлопотать вокруг гостя.

Приготовили ему ванну, хорошенько выбрили, достали бѣлье, одежду и обувь, и часа через полтора перед нами был приличный молодой человѣк, лѣт 28.

Рѣшили пригласить незнакомца раздѣлить нашу трапезу, на что он согласился с удовольствіем.

Наш новый товарищ оказался очень интеллигентным человѣком. Довольно начитанный и остроумный, он был хорошим собесѣдником и, быстро освоившись с нами, почти завладѣл разговором.

Да мы и не протестовали, так как интересно послушать умнаго бывалаго человѣка.

Всей своей исторіи он не разсказал, но, вспоминая отдѣльные эпизоды из своей жизни, он то заставлял нас смѣяться до упаду, то чуть ли не вызывал слезы на глазах.

Хорошо мы провели ночь под Новый Год. На утро собрали ему денег и разстались с взаимными пожеланіями всего лучшаго.

Прошло нѣсколько лѣт. Мнѣ пришлось оставить родительскій дом, так как работу на желѣзной дорогѣ я потерял, вслѣдствіе непочтительнаго отношенія к начальству, а другой работы в своем городѣ найти не удалось.

Судьба преслѣдовала меня с тѣх пор. Забыл я о своих мечтаніях устроиться в жизни, поѣздил по многим штатам Америки и в концѣ концов превратился в типичнаго гобоу.

Зима была холодная. Исполняя приказ полиціи покинуть город в 24 минуты, я „взял" первый попавшійся поѣзд и очутился в штатѣ Мичиган.

Уже стемнѣло; в карманѣ ни сента, холодно и хочется ѣсть. Куда дѣваться?

А вѣдь сегодня канун Новаго Года — вспоминаю я, вот бы попасть на хорошаго человѣка да поужинать в уютном уголкѣ.

Постучался уже в три дома — вездѣ отказ и угроза арестовать за безпокойство. Неужели не найдется добрая душа? Поднялась мятелица, начинаю мерзнуть не на шутку. Ну, думаю себѣ, попробую еще вот этот красивый особнячок, из окна котораго падает свѣт на тротуар, а не удастся, то пойду, переночую в полиціи.

Набираюсь смѣлости, стучусь в дверь. „Ком ин" — слышится голос женщины. Думая, что меня принимают за кого-нибудь из знакомых, нерѣшительно пріоткрываю дверь и, просунувши голову, прошу чего-нибудь поѣсть.

Женщина заволновалась:

— Заходите в комнату, на дворѣ такой холод, не стѣсняйтесь; садитесь, голубчик, у камина, погрѣйтесь, сейчас будем ужинать, от'ужинаете с нами.

Из сосѣдней комнаты вышел представительный мужчина с ребенком на руках, и всѣ усѣлись за стол.

Не обращая особеннаго вниманія на хозяев, я с жадностью голоднаго волка набросился на ужин и уничтожал безпощадно все стоявшее предо мной.

— Я очень рад, — говорил в это время хозяин, — что имѣю гостя к новогоднему ужину. Раньше я бывало ходил в город и приводил кого-нибудь безработнаго, чтобы накормить и одѣть неудачника. А теперь немного ожирѣл, да признаться и холодновато на дворѣ. А я знаю, что значит быть голодным и не имѣть угла... Был в моей жизни один Новый Год, котораго я никогда не забуду. Дѣло было в штатѣ Огайо....

Голос говорившаго показался мнѣ знакомым, и я оторвал свой взор от тарелки и устремил его на сидящаго предо мной господина.

— Да неужели это Вы! — вскрикнул заволновавшійся хозяин.—Неужели такое совпаденіе? Смотрю я на Вас, и мнѣ кажется, что Вы тот молодой человѣк, который выручил меня в памятную новогоднюю ночь.

В нѣскольких словах я разсказал ему о преслѣдовавших меня неудачах, приведших меня к двери его дома.

Долго еще волновался хозяин, а жена не преминула воспользоваться случаем, чтобы всплакнуть: вѣдь она ничего не знала о прошлой жизни мужа.

Успокоившись немного, хозяин разсказал нам о всѣх своих похожденіях. Новый Год в Огайо был поворотным моментом в его жизни. Получив хорошую одежду и немного денег, он принялся упорно искать работу, что ему вскорѣ и удалось. Ему везло с тѣх пор. Теперь он имѣет хорошую должность в банкѣ, имѣет хорошій куш про черный день, домик-особняк, любящую жену и хорошенькаго сына.

— Вся моя жизнь пошла по другому пути, благодаря отзывчивому молодому человѣку, и теперь я вижу своего спасителя, стучащимся в дверь моего дома. Это пахнет сказкой, но это факт. Требуйте от меня, чего хотите; все сдѣлаю, что в моих силах. Все время я старался поддерживать бездомную братію, но признаться, по совѣсти, я всегда считаю себя в долгу перед обездоленным людом.

Всю ночь на-пролет мы бесѣдовали, строя планы будущаго. Много он сдѣлал для меня матеріально и морально, и я никогда не забуду Новый Год в Мичиганѣ, как не забудет он Новый Год в Огайо...

— Голоднаго накорми, голаго одѣнь — закончил свой разсказ „Огайо Слым".

Огонь в кострѣ догорал. Гдѣ-то вдалекѣ послышался выстрѣл. „Ура" отдалось ему эхом. Настал 1916 год.

Сидѣвшіе у костра начали располагаться на ночлег. С Мексиканскаго залива потянуло сыростью. Подбросивши дров в костер, я также улегся спать.

Я. Ружнас.

GOLOS TRUDA
(THE VOICE OF LABOR)
PUBLISHED WEEKLY BY THE
RUSSIAN LABOR GROUP OF NEW YORK
A. RODE, *Secretary-Treasurer*

OFFICE:
586 East 140th Street New York, N. Y.

SUBSCRIPTION RATES:
UNITED STATES
One Year....$1.00
Six Months.... .60
Three Months.... .35
Single Copy 2 Cents
FOREIGN AND CANADA
One Year....$1.50
Six Months.... .85
Three Months.... .50
Single Copy 3 Cents

Entered at the Post Office at New York, N. Y., as Second Class Mail Matter

Редакція не принимает на себя отвѣтственности за помѣщенныя в „Голосѣ Труда“ об'явленія.

Результаты этой пропаганды начинают уже обнаруживаться. Начинается организація сельско-хозяйственных рабочих, и недалек тот день, когда из послушнаго робкаго стада, эта часть пролетаріата превратится в грозную революціонную силу. Но нѣт такого случая в исторіи, когда господствующіе классы спокойно наблюдали, как угнетенные организуются для того, чтобы стряхнуть с себя их иго. Слишком могучее оружіе имѣется у них в лицѣ Государства, чтобы они не пускали его в ход, как только это оказывается нужным.

Поэтому, и теперь фермеры обратились уже к государству, с просьбой защитить их от вредных и злостных агитаторов, покушающихся на мир и спокойствіе добрых граждан. Первыя попытки со стороны сельско-хозяйственных рабочих к об'единенію были встрѣчены отчаянными криками фермеров о помощи, на которые Государство и отвѣтило цѣлым рядом преслѣдованій членов И. Р. М. Их изгоняли из городов, штатов, избивали, сажали в тюрьмы, приговаривали к долголѣтнему заключенію,—словом пускались в ход всѣ тѣ средства, которыя имѣются в распоряженіи всѣх правительств всѣх сортов и качеств.

Как же поступит соціалистическое правительство, избранное с помощью фермеров, в случаѣ забастовки сельско-хозяйственных рабочих, которая, если произойдет, распространится со стихійной силой долго бездѣйствовавшаго вулкана? Вступится ли оно за рабочих, рискуя быть замѣщенным другим правительством при слѣдующих выборах? Пошлет ли оно, наоборот, по просьбѣ фермеров военную силу, чтобы охранить неприкосновенность собственности, а также замѣстить или напугать бунтовщиков-стачечников? Или же оно вступит на путь мирнаго посредничества, стараясь улаживать конфликты мирком да ладком и вырабатывая планы предотвращенія забастовок в будущем, дабы не попадать часто в пренепріятное положеніе и быть увѣренным в сохраненіи своего господства и на дальнѣйшее время?

Что третій путь является наиболѣе вѣроятным, несмотря на то, что он ведет к классовому сотрудничеству, а не к классовой борьбѣ — показывает нам вся исторія рабочаго движенія. Но об этом в слѣдующій раз. **Кузнецов.**

К четвертой годовщинѣ

Это было вовсе не при царѣ Іоаннѣ Грозном и не во времена крѣпостничества. Это было семь лѣт спустя, послѣ того, как русскому народу манифестом 17-го октября 1905 г. „Высочайше“ дарованы были свобода слова, неприкосновенность личности и т. д. — это было в апрѣлѣ 1912 года.

Изнуренные тяжким подземным трудом, работая по 12 часов в сутки в мокрых сверху донизу шахтах, добывая для англійской компаніи, в которой акціонером состоит также и Николай Романов, золото — голодные и истомленные, они повылѣзли оттуда и слабым, неувѣренным голосом сказали: „мы ѣсть хотим; мы хотим человѣческаго обращенія и лучших помѣщеній для нас и наших семейств.“ С этими требованіями они послали делегатов в контору; но этих делегатов, как это водится в странѣ, гдѣ все управляется „на незыблемых основах“, арестовали и посадили за рѣшетку, предполагая, что, так дескать спокойнѣй будет.

Рабочіе ,видя в этом актѣ несправедливость, рѣшили идти на выручку своих выборных.

И вот 4-го апрѣля 1912 года, собравшись всѣ міром, они двинулись с Александро-Невскаго пріиска на Надеждинскій, гдѣ жила высшая администрація пріисков и гдѣ сидѣли арестованные. Они шли просить — выпустить их выборных.

Разстояніе между этими пріисками три версты. По обѣим сторонам узкой дороги навалено много лѣса, заготовленнаго для употребленія в шахтах. Не успѣли они дойти еще до пріиска, как их встрѣтил на пути ротмистр Трещенко, во главѣ полуроты солдат, и скомандовал остановиться. Голос его, конечно, не достиг сзади идущих, и задніе продолжали напирать, толкая идущих впереди. Тогда Трещенко приказал стрѣлять. Щелкнули зловѣще затворы винтовок, грянул залп... и раздался пронзительный, душу раздирающій крик, котораго слышавшій никогда не забудет.

В этом крикѣ было все: и безсильная злоба мести, и внезапное удивленіе: „за что?“, и призыв к небу и скалам о мести убійцам. Казалось от крика дрогнули скалы и хотѣли обрушиться на этих чудовищ, поднявших руку на беззащитных, ни в чем неповинных людей.

Страшная паника охватила толпу. Шедшіе сзади, услышав крики, поворотили обратно, стали припадать к землѣ, но предательскія пули и тут достигали их.

Наконец, Трещенко, натѣшившись вдоволь предсмертными страданіями своих жертв, скомандовал: „к ногѣ!“, и вспомнив, что он может получить за сдѣланное им выговор, а то и трое суток ареста „при квартирѣ“, стал обдумывать, как бы и чѣм оправдаться. Геніальная мысль вдруг зародилась в его головѣ, и он приказал набросать около трупов камней и палок, чтобы были „доказательства“, что и рабочіе не были с пустыми руками.

Послѣ этой продѣлки начали подсчитывать убитых и раненых. Оказалось 86 убитых и в три раза больше раненых.

86 хотя измученных, но жить хотѣвших людей! 86 здоровых, каких только Сибирь родит, полных жизни деревенских мужиков пали жертвою царскаго произвола!

Напрасно безпокоился Трещенко. Его не отдали под суд, ему выдали прогонныя и пособія, и он уѣхал в Ялту „поправлять свои нервы“.

Предсмертный крик ленских рабочих всколыхнул самыя широкія массы россійскаго пролетаріата. Повсюду начались забастовки. Во всѣх промышленных центрах Россіи пролетаріат высказал свое глубокое возмущеніе новым наглым преступленіем царизма и интернаціональнаго капитала.

Мир праху вашему, погибшіе братья! Мы помним о вас, и мы будем мстить за вас.

Сегодня, в день 4-го апрѣля 1916 года, мы заявляем, что мы не бросили и не бросим оружія, пока не разрушим строй насилія и гнета. Строй, плавающій в морѣ народных слез и крови! Строй проклятый и давно осужденный трудовым народом на гибель!

Сегодня-же мы обращаемся к тѣм нашим братьям, которые понимают всю низость и преступность власть имущих, безнаказанно глумящихся над нами, но еще не вступили в наши ряды, с призывом: присоединяйтесь к нам!

Мы вѣрим глубоко, что на почвѣ, удобренной кровью и костьми наших братьев, боровшихся за освобожденіе человѣчества, расцвѣтет дерево свободы и счастья.

А. Тетерскій.

Как хороши, как свѣжи были розы...

Это было давно,
Я не помню, когда это было...

Это было совсѣм, совсѣм недавно; и я помню, когда, увлеченный подпольной работой профессіонала-революціонера, он вынужден был вести образ жизни бездомнаго бродяги, вѣчно преслѣдуемаго агентами охранки. И то, что неминуемо должно было случиться—случилось: словно затравленный звѣрь. он очутился в желѣзном кольцѣ окружившихх его ищеек, и в результатѣ — арест и послѣдовавшая за ним ссылка на поселеніе в один из глухих углов Нарымскаго края.

В теченіе двух лѣт он раздѣлял печальную участь многих плѣнников русскаго царизма, испытывая вѣчный голод, томясь бездѣятельностью и оторванностью от всего культурнаго міра. Но несмотря на суровыя условія жизни, дух его оставался силен. Глубокая ненависть к русскому самодержавію и жажда мести служили ему путеводной звѣздой, вселявшей в него бодрость и надежду в минуты глубокаго отчаянія.

С помощью своих товарищей, оказавших ему матеріальную помощь, он удачно бѣжал из ссылки и, одолѣв множество препятствій, очутился, наконец, в Америкѣ.

Еще в пути он разрабатывал планы своей дальнѣйшей революціонной дѣятельности среди малосознательных русских эмигрантов. „Там, в свободной странѣ“—мечтал он—„я найду примѣненіе для своей революціонной энергіи и в сердцах своих соотечественников буду пробуждать священную ненависть, призывая к борьбѣ против деспотическаго правительства Россіи“.

По пріѣздѣ в Нью-Іорк, он чуть ли не на другой день вступил в мѣстную соціалистическую организацію и с жаром принялся за работу. Как истинный боец, он стойко защищал на собраніях крайнюю революціонную точку зрѣнія, помѣщал пылкія статьи в соціалистическом органѣ и нерѣдко выступал с пламенными рѣчами на открытых митингах, гипнотизируя толпу необычайной силой своего краснорѣчія и неподдѣльной искренностью тона.

„Товарищи“ — с дрожью в голосѣ говорил он — „всѣ мы братья одной великой пролетарской семьи, спаянной безпрерывными страданіями в упорной борьбѣ за насущный кусок хлѣба. В этой неравной борьбѣ, рабочіе всего міра об'единились против нашего общаго врага—капитала, медленно высасывающаго кровь из нас и дѣтей наших. Алчный вампир-капитал не довольствуется тѣм, что упивается нашей кровью, в которой он мог бы захлебнуться. Капитал придумал войну, в которой ежедневно тысячи здоровых, полных жизни людей превращаются в бездыханные трупы, а там в тылу тысячи матерей оплакивают безвременную гибель своих дѣтей, а жены и сироты своих кормильцев. Товарищи, война это тот тормаз, который препятствует побѣдоносному шествію рабочих к свободѣ и счастью, а потому мы должны бороться всѣми мѣрами и способами против этого величайшаго зла. Мы не дадим ни одного солдата, братья, ни одной копейки преступному правительству, затѣявшему эту безумную братоубійственную войну“.

Словно брызги раскаленнаго желѣза, сыпались его проникновенныя и всѣм понятныя слова в души окружавших его слушателей, производя на них неизгладимое впечатлѣніе. Расходясь по своим домам, эти простые, безхитростные люди, уносили с собой непоколебимую вѣру в грядущее братство народов и чувство злобы и ненависти к их угнетателю—русскому самодержавію, вынудившему их покинуть родныя села и деревни и искать счастья в чужой, далекой странѣ. И малокультурные, полуграмотные люди всѣм существом своим почувствовали пропасть, отдѣляющую их от угнетателей, примиренія с которыми не должно быть. Так, по крайней мѣрѣ, понимали слова учителя забитые вѣчным горем и нуждой люди.

Но, увы, сам учитель проповѣдывавшій на словах одну истину, на дѣлѣ исповѣдывал совсѣм другое. Этот вчерашній народный трибун, метавшій громы и молніи, призывая к борьбѣ и мщенію русскому самодержавію, сегодня неожиданным образом очутился в широко распростертых об'ятіях русскаго правительства, предложившаго ему через своих агентов „джаб“ по пріемкѣ и провѣркѣ разрывных снарядов, заказанных в одной из американских фирм. Бывшій профессіонал-революціонер, высоко державшій знамя партіи, заклятый враг русской опричины, прельщенный легким и хорошо оплачиваемым трудом, сегодня братается с кровавым самодержавіем, косвенным образом принимая участіе в братоубійственной рѣзнѣ.

Но приготовился ли он к отвѣту, который неизбѣжно придется ему дать кому-нибудь из его слушателей, с трепетом душевным внимавшим его проповѣди идей международнаго единенія рабочих?

Бостонец.

Злоба дня

Военный зуд.

Нынѣшнее положеніе президента Соед. Штатов Вильсона одновременно и самое худшее, и самое лучшее. Европейская рѣзня с каждым днем увеличивает все больше и больше количество его врагов — с одной стороны, и друзей — с другой. Он рѣшительно не знает: на какую сторону перейти ему открыто. А от его перехода на ту или другую сторону зависит ближайшая судьба Америки.

Тогда как одни чуть-ли не гладят его по головкѣ, называя его „миротворцем“, другіе готовы с'ѣсть его живьем за то, что он удерживает Америку от вмѣшательства в европейское побоище. Для сторонников войны—бизнесмэнов, политиканов, аферистов, квасных патріотов — недостаточно того, что Америка снабжает воюющія государства военной аммуниціей и боевыми припасами, — им нужно активное участіе. Им нужно, чтобы и на американских фортах гремѣли пушки. Им нужно, чтобы и американскіе военные суда или топили других, или-же сами тонули. Им нужно, чтобы и американская земля пропиталась человѣческою кровью. Им нужны слезы, страданія, муки и американскаго народа. И все это им нужно потому, что они знают, что война, народное несчастье, даст им возможность еще туже набить карманы.

Их непріязнь к Вильсону дошла, наконец, уже до того, что они пустили в своих печатных органах слухи, что Вильсон яко-бы подает в отставку. Секретарь Вильсона, Тумулти, когда ему доложили об этом заявил:

— Газеты, печатающія подобные слухи, безчестят не президента, а лишь самих себя.

Когда все было испробовано, когда вся эта темная братія увидѣла, что Вильсон остается непреклонным в своем рѣшеніи — не воевать, то, не долго думая, она нашла другой выход и подняла — благим матом — крик:

— Наша страна в опасности... Мы с минуты на минуту должны ожидать нападенія врага... у нас нѣт арміи... сила нашего флота тоже недостаточна... для того, чтобы отразить врага, необходимо самим быть хорошо вооруженными“..

И крик этот о вооруженіи оказался заразителен. Он увлек даже серьезных людей, в том числѣ и самого Вильсона. Всѣ засуетились. За вооруженіе стали говориться проповѣди даже в церквах. Защита своего дома (отечества) от нападенія врага разрѣшается-де самим евангеліем.

Видя такой благопріятный для себя оборот дѣла, темная братія начала уже было высчитывать свои будущіе барыши на этой игрѣ, как вдруг, происходит нѣкоторый поворот. Планам милитаристов наносится чувствительный удар. Конгресмен К. Тавенер, в своей смѣлой рѣчи заявляет: — вся эта игра в „вооруженіе“ затѣяна „Лигой Флота“. Во главѣ этой лиги стоят аферисты купцы, в руках коих находится монополія военнаго производства. Мало того, они еще состоят в соглашеніи с военными поставщиками Европы“...

А тут еще, ко всему этому, выступил со своим воззваніем, помѣщенным в видѣ об'явленія во всѣх крупных газетах и журналах, Генри Форд:

„Наша опасность не гдѣ-либо внѣ Америки, а внутри страны и имя этой опасности **милитаризм**, о котором кричат под маской патріотизма“, — пишет Форд в своем воззваніи. — „В то время, когда европейскія государства в продолженіе всего 19-го столѣтія вооружались, никто из нас не говорил, что мы в опасности. Теперь-же, когда Европа умирает, истекает кровью, нам кричат: „мы в опасности!“ Гдѣ этот враг? Откуда идет эта опасность? Американскій народ имѣет право требовать отвѣта от президента. Люди, сидящіе вокруг стола и составляющіе смѣты, это не тѣ люди, которым предстоит умирать в траншеях“...

Такія выступленія буржуазных пасифистов оказали в свою очередь большое вліяніе на значительную часть населенія, и борьба между милитаристами и пасифистами теперь только разгорается.

Анатолій Васильев.

Сеатл, Ваш.

Детройтское обозрѣніе

Долго стонал под непосильным ярмом хозяина детройтскій сапожник, работая по 15 часов в сутки за самую скудную плату. Долго он создавал капиталы своим хозяевам, чтобы они бѣсились с жиру. Сам же бѣдный труженик, сидя за верстаком или стоя а машиной, изливал свою судьбу и горе в пѣснях, от которых вѣяло чѣм-то загробным. Эти пѣсни слишком похожи на „стон“, (как справедливо называет Некрасов), нашего русскаго холоднаго и голоднаго крестьянина; разница только лишь та, что пѣсня сапожника разбивается о стѣны сырых подвалов, именуемых мастерскими, а пѣсня мужика теряется в необ'ятном пространствѣ россійских равнин.

Грязный, худой и измученный вид мѣстнаго сапожника, так же, как жалкій вид русскаго крестьянина, часто отталкивал и отталкивает от них часть „спасителей“ трудящихся, и, поэтому среди сапожников до послѣдняго времени никто почти не вел пропаганды.

Однако, обстоятельства измѣнились, как только сознательные рабочіе, в лицѣ конференціи, составившейся из Союза Русских Рабочих, Итальянских Синдикалистов и англійскаго локала Индустріальных Рабочих Міра, подали братскую руку помощи этим заброшенным труженикам. Голос этих организацій был услышан и их пропаганда нашла хорошую почву среди сапожников. Лучшим подтвержденіем может послужить Союз Сапожников, который за 3 мѣсяца своего существованія насчитывает до 200 человѣк членов. Болѣе того, есть данныя, говорящія за то, что этот союз в недалеком будущем об'единит всѣх сапожников гор. Детройта, так как эта молодая организація вырабатывает план всеобщей забастовки сапожщиков. А что забастовка будет выиграна, этого и доказывать не приходится, потому что 15-часовой рабочій день уж слишком тяжелым бременем ложится на плечи рабочих и возможность 10-ти часовой работы слишком заманчива, для того, чтобы рабочій-сапожник не рѣшился помѣряться силами с хозяевами. К тому же хозяева как раз теперь имѣют срочные заказы, сулящіе им жирные барыши, и, боясь потерять их, они, придавленные к стѣнкѣ дружным натиском рабочих, пойдут, без сомнѣнія, на уступки. Рабочіе-сапожники сами раскусили это благопріятное положеніе дѣла и теперь прилагают всѣ усилія на организацію своих товарищей по ремеслу для борьбы с хозяевами. Мы, навѣрное, вскорѣ будем свидѣтелями борьбы тружеников, с одной стороны, и богатых паразитов, с другой. Борьба предвидится ожесточенная, но рабочіе выйдут из нея побѣдителями, ибо всѣ условія благопріятствуют их побѣдѣ и за них „Индустріальный Союз Сапожников“!

В этой борьбѣ детройтских сапожников за лучшую долю большую роль сыграл и мѣстный Союз Русских Рабочих, и чѣм больше думаешь про Россію — рабочих и крестьян, — тѣм больше убѣждаешься, что подобнаго рода Союзы будут путеводителями русскаго трудового народа в его борьбѣ за хлѣб, волю и счастье и что только лишь они поведут трудящіяся массы по вѣрной и прямой дорогѣ к освобожденію.

Грабят кругом русскаго детройтскаго обывателя, грабят его ночью и днем, открыто и тайно. Грабят попы в церкви, грабит всякій, кому совѣсть позволяет. Но хуже всѣх и пуще всего сказываются на мѣстном русском рабочем — окунцовскія „просвѣтительныя“ об'явленія. Только и слышишь кругом стоны гродненцев и минчан, которые, благодаря своей довѣрчивости, попали на удочку „наших честных об'явителей“, как их называет редакція не листка, а газеты „Русское Слово“. Для того, чтобы показать, что обирательство перешло здѣсь всякія границы, я приведу один из многих случаев. Один из читателей „Р. С.“ страдал болью в спинѣ; сам он чернорабочій, работал, как лошадь, ежедневно по 10-12 часов, ворочая, как говорится, горы, и вполнѣ возможно, что и спина то его болѣла только лишь от этого. Но бѣда в том, что ему случилось прочесть в скэбском „Р. С.“ об'явленіе одного из докторов-чародѣев, который лѣчит за глаза, и притом всего за доллар. Прочитано — сдѣлано... Рабочій написал письмо к своему „товарищу“ Окунцову, и редакція выдала рекомендацію и полное ручательство за об'явителя. Рабочій довѣрился, пошел к доктору, послѣдній выманил 50 долларов и хотѣл было еще больше, но употребляемое лѣкарство уж слишком скоро стало отражаться на организмѣ больного; послѣдній смекнул в чем дѣло и прекратил свои визиты.

А вот другой род обирательства русскаго обывателя в Детройтѣ. Содержатель книжнаго магазина „соціалист“ (аккуратно платит членскіе взносы), одновременно поборник и хорошій распространитель „Русской Земли“ (погромный орган святой православной церкви) и „Свободнаго Слова“ (орган с.-д.-патріотов) — невѣжда, не умѣющій говорить и на своем родном языкѣ, не говоря уже об англійском, сдѣлался вдруг адвокатом и вывѣсил вывѣску: „Русскій адвокат, веденіе дѣл и т. д.“. Этого было достаточно, чтобы русскіе выходцы со всѣх концов потянулись со своими кровными сентами к новоиспеченному адвокату...

Временами жутко становится, когда начинаешь перебирать в памяти всѣ случаи надувательства русских в Детройтѣ, а выхода не видно. По этому поводу мнѣ приходилось говорить с дѣятельным членом „Прогрессивнаго Народнаго Дома“, который задался цѣлью поднять духовный уровень русских выходцев. И что же вы думаете, он мнѣ отвѣтил: „Да как-же, посмотришь на попа, — он сыт, пьян г гладок, а вѣдь — необразованный солдат. Посмотришь на „консула“ (содержатель консультаціоннаго бюро), он тоже не умен, но находятся глупые люди, дающіе ему заработать. Посмотришь на других из этой стаи, всѣ они глупы, как бараны, а живут хорошо и все имѣют; а мы то что имѣем?—ничего, и я не обвиняю тѣх, которые не упускают случая и набивают карманы“. Вот что мнѣ отвѣтил человѣк, называющій себя прогрессистом и котораго нѣкоторая часть колоніи считает таковым в дѣйствительности. Куда же может попасть и чему научится малоразбирающійся человѣк под руководством таких „прогрессистов“!..

Нам, русским революціонерам, заинтересованным не в личной наживѣ, а в культурной и революціонно - просвѣтительной дѣятельности среди мѣстной русской колоніи, слѣдует обратить свое вниманіе на дѣятельность этих „прогрессистов“ и безпощадно разоблачать истинную ея подоплеку.

Обозрѣватель.

ПАТРІОТЫ ЗА РАБОТОЙ.

(Корреспонденція из Детройта).

Попавшая ко мнѣ в руки нѣсколько времени тому назад книжка „Свободнаго Слова“ поразила меня не столько своим патріотическим содержаніем, как тѣм, что будто бы этот журнал привлек много сознательных рабочих к своему взгляду на войну. Поэтому не безынтересным для читателей „Голоса Труда“ будет узнать, какіе элементы из рабочих примкнули к этому журналу.

Здѣшній рабочій Тимошенко — один из наиболѣе „выдающихся“ послѣдователей „Св. Слова“. Он написал большую статью против пропагандистки мира Коллонтай. Посмотрим же, что представляет собой этот Тимошенко.

Европейская война стала для американских капиталистов лучшим источником наживы. В борьбѣ между собою, обѣ воюющія стороны стараются сблизиться с нашими капиталистами, которые доставляют им значительную часть всѣх этих страшных орудій убійства, сдѣланных „нами“. Эти заказы не миновали и нашего города, Детройта. Всѣ заводы, до сих пор бездѣйствовавшіе, пошли теперь больше чѣм полным ходом. В один из этих заводов, а именно — в „Кар Фаундри Ко“ поступил большой заказ из Россіи. Замѣтим, кстати, что рабочіе этого завода хорошо организованы и принадлежат к „Интернаціональному Союзу Машинистов“, который 5 лѣт тому назад выдержал большую, хотя и неудачно закончившуюся забастовку. Рабочим пришлось уступить, затаив про себя злобу.

И вот, когда получился заказ из Россіи, названный юніон об'явил опять забастовку.

Тогда нашлись среди русских рабочих патріоты, которые забыли об интернаціональной рабочей борьбѣ и пошли в скэбы. Среди этих скэбов оказался и наш Тимошенко, который с тѣх пор начал вести уже совершенно откровенную пропаганду в духѣ квасного патріотизма. Сейчас его можно видѣть читающим лекціи в русской колоніи о варварствѣ нѣмцев, об угрожающем всему міру упадкѣ культуры исключительно со стороны нѣмцев и т. д., т. е. то же самое, что говорят и его учителя Дейч, Плеханов и Ко.

Я. В.

Нью-Іоркская Хроника

БАЛ „СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЫ“.

Основывая „Интернаціональную Лигу для раціональнаго воспитанія дѣтей, стремившуюся покрыть весь цивилизованный мір сѣтью „Свободных Школ“—Франциско Феррер исходил прежде всего из очевидной непригодности офиціальнаго образованія, получаемаго дѣтьми в государственных школах. Это образованіе, говорил Феррер, дается не в интересах дѣтей, а в интересах государства. Ребенку с дѣтства прививают совершенно ложныя и вредныя идеи о благодѣтельной роли государства и о святости принципа частной собственности.

Цѣлью Феррера и примкнувших к нему дѣятелей было, поэтому, коренное преобразованіе всей системы воспитанія. Оно должно вестись на основѣ истинной науки и быть проникнуто идеями свободы и солидарности.

Старая система образованія — отвлеченна, не соотвѣтствует умственным потребностям дѣтей, оно упражняет память, но не пониманіе, оно требует вѣры в слова учителей, но не размышленія дѣтскаго мозга, оно превращает дѣтей в попугаев. Новая школа стремится, наоборот, дать свободно развиться индивидуальным качествам каждаго отдѣльнаго ребенка.

Подобныя школы могут, естественно, разсчитывать на поддержку только со стороны людей, свободных от предразсудков и стремящихся к коренному измѣненію современных соціально-политических и экономических отношеній. Мы надѣемся, поэтому, что вся радикальная часть русской колоніи окажет поддержку нью-юркской „Современной Школѣ“, прійдя на устраиваемый ею в пятницу 14 апрѣля, в Вебстер Голлѣ, угол 11-ой ул. и 4-ой Аве., **Костюмированный Бал**, доход с котораго поступит на расширеніе школы.

СЕРІЯ ЛЕКЦІЙ.

В виду того, что за послѣднее время в средѣ русских колоній в Америкѣ возникла мысль об основаніи кооперативов, „О-во Взаимопомощи Русских Рабочих в Америкѣ“ пошло навстрѣчу этому стремленію и рѣшило устроить серію лекцій о кооперативах.

Лектором приглашен т. С. Сабшин, который согласился прочесть 6 лекцій на эту тему. Лекціи будут читаться еженедѣльно по субботам. Начало ровно в 8 час. вечера; плата за вход 10 сентов, из коих 10% пойдет в пользу бѣженцов.

Первая лекція состоится в субботу, 15 апрѣля, в помѣщеніи О-ва, 257 Ист 10 ул., 1-ый этаж. Тема: „Исторія кооперативнаго движенія“.

В воскресенье 16 апрѣля там же, состоится очередная лекція, устраиваемая тѣм же О-вом, из серіи: „О русской литературѣ“ — на тему: „Петр Великій, как предтеча новой Россіи“. Лектор т. С. Сабшин. Начало ровно в 3 ч. дня. Вход 5 с.

Секр. **П. Высоцкій.**

К ДѢЛУ КАПЛАНА И ШМИДТА.

— Группа „*Friends of freedom*“ рѣшила устроить цѣлый ряд открытых протест-митингов по дѣлу Шмидта и Каплана. Первый митинг состоится в пятницу 14 апрѣля с. г. на углу Грем Аве. и Сигел стр. Ораторами выступят Берг—по англійски, Хаймович—по еврейски, Юровскій и Гитин по русски.

Секретарь.

— **Союз Русских Рабочих в Гарлемѣ** устраивает в понедѣльник 17 апрѣля лекцію в Клэрмонт Голѣ, 62 Ист 106 ул. Тема: „Анархисты и синдикальное движеніе“. Лектор т. Мухин. Начало в 8 ч. веч.

Секретарь.

— **Союз Р. Р. в Бруклинѣ** извѣщает Союзы Р. Р., входящіе в Федерацію С. Р. Р. Соед. Штатов и Канады, и русскую колонію г. Бруклина и его окрестностей, что Союз перешел в новое помѣщеніе — 131 Мезерол стр., Бруклин.

Собранія Союза происходят раз в двѣ недѣли по понедѣльникам, в его помѣщеніи.

Собранія кружка самообразованія того-же Союза происходят два раза в мѣсяц по понедѣльникам и еженедѣльно по средам, с 8 ч. веч.

Секр. **С. Лукич.**

— **Союз Р. Р. г. Бронзвиля** открыл в своем помѣщеніи, 7 Татфорд Аве., два класса англійскаго языка: 1) для начинающих, 2) высшій класс. Желающіе заниматься могут приходить по вторникам и четвергам. Занятія безплатны.

Очередное собраніе Союза состоится в пятницу 14 апрѣля. Присутствіе всѣх членов необходимо. Это послѣднія собранія перед балом.

Секр. **А. Винник.**

СОЮЗАМ Р. Р. СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ И КАНАДЫ.

Предполагая в близком будущем отлучиться временно из Нью-Іорка для леченія, я передал возложенныя на меня Федераціей секретарскія обязанности тов. Мухину.

Деньги, предназначенныя для „Голоса Труда“, во избѣжаніе затрудненій, прошу на время моего отсутствія адресовать непосредственно на „Голос Труда“, а не на мое имя.

Шлю всѣм товарищам привѣт и наилучшія пожеланія.

А. Роде.

ФИЛАДЕЛЬФІЯ, ПА.

В воскресенье, 16 апрѣля, в 4 часа дня, в помѣщеніи Союза Г. Р., 813 Норд Фрэнклин стр., будет прочитан 4-ый доклад, — из серіи докладов по вопросу „Об анархическом коммунизмѣ“, — на тему: „Переустройство общества на началах анархическаго коммунизма“. Послѣ доклада свободная дискуссія. Вход безплатный.

По инниціативѣ Союза Р. Р. 1-го мая состоится интернаціональный массовый митинг. Слѣдите за дальнѣйшими замѣтками в „Г. Т.“.

— **Обращеніе к Союзам Русских Рабочих и к другим организаціям.** Союз Р. Р. г. Филадельфіи просит иногородніе Союзы и другія организаціи не присылать лотерейных билетов, в виду того, что распространеніе таковых отнимает много времени и тормозит работу Союза.

Секретарь Союза.

НУАРК, Н. ДЖЗ.

Союз Русских Рабочих г. Нуарка устраивает 15 апрѣля, 1916 г., в Нью Юніон Голлѣ, 163 Спрингфелд Аве., **Семейную Вечеринку.** Концертное отдѣленіе. Конфетти, серпантин и летучая почта. Танцы до утра. Буфет. Вход 15 с.

Секр. **А. Синскій.**

ЧЕСТЭР, ПА.

В воскресенье, 16 апрѣля, Союз Русских Рабочих г. Филадельфіи устраивает в Честэрѣ, в помѣщеніи театра Бизон, на 3-ей улицѣ, № 12, вест, масовый митинг, на котором т. Белл будет говорить на тему: „Враги и друзья крестьян и рабочих“. Начало в 2 ч. дня. Вход безплатный.

АНСОНІЯ, КОНН.

Союз Р. Р. г. Ансоніи устраивает в воскресенье 16-го апрѣля лекцію на тему: „Какія организаціи нужны русским рабочим в Америкѣ“. Лектор т. Мухин из Нью-Іорка. Лекція состоится в помѣщеніи 9 Гай стр., в 2 ч. дня. Вход безплатный.

ПОСТУПИЛО

с 4 по 11 апрѣля, 1916 рода

Из Вотербури, Конн. От Союза Р. Р. половина дохода с предпріятія 48 д. и через Союз от Савинкова, Шатульскаго, Коца, Антропова, Шевчука, Волкова, Фридмана, Данценко, П. Бойко, Неизвѣстнаго и С. Антонюка по 25 с., Андріяша, Веремея и Чаюна по 10 с.

Из Детройта, Мич. Через Союз Р. Р. от Житкова, Тетерскаго и С. Войта по 1 д., Д. Бланка, Ф. Иванова, П. Таранова, Г. Равошко, О. Савицкаго и И. Малишевскаго по 50 с., Ф. Б., Полякова и С. Петрашина по 25 с.

Из Филадельфіи, Па. От Союза Р. Р. 3 д.

Из С.-Бетлегема, Па. Через т. Крисевича от П. Якубенко 50 с., Г. Бушука и В. Крисевича по 25 с.

Из Томастона, Конн. от К. Петрова 57 с.

Из Нью-Іорка. От Т. 1 д., Я. Б. 2 д. 50 с., и Изд. Группы „Г. Т.“ 4 д. 50 с.

Всего за недѣлю 70 д. 37 с.

Для Анархич. Кр. Креста от Союза Р. Р. в Вотербури, Конн., половина дохода с предпріятія 48 д.

КАССОВЫЙ ОТЧЕТ

Издательской Группы „Гол. Труда“ с 1 февраля по 1 марта, 1916 года.

ПРИХОД.

Оставалось	$730.77
Поступило	
За подписку на „Г. Т.“	56.66
От продажи „Г. Т.“	21.21
За литературу	124.23
За об'явленія	31.13
Для Анарх. Кр. Креста	35.83
Для „Великаго Океана“	2.50
Вспомоществованій	
Союза Р. Р. в Филадельфіи	7.75
Союза Р. Р. в Ансоніи	7.10
Орган. в Сиднеѣ (Австралія)	16.19
Изд. Группы „Г. Т.“	10.00
Разных лиц	76.66
В фонды	
Литер.-революціонный	6.60
Агитаціонный	7.84
Федеративный	3.36
За членскія книжки	1.70
Итого за февраль	408.76
Всего с остатком	1139.53

РАСХОД

Набор, бумага и печатаніе №№ 71, 72, 73 и 74	267.00
Помѣщеніе и освѣщеніе	8.00
Жалованье редакт. за 4 нед.	48.00
Жалованье секр. за 4 нед.	40.00
Почтовые расходы	33.49
Упаковка и доставка газеты в почтамт	14.40
Ящик и принадлежности для храненія адресов	19.52
Набор адресов и пластинки для них	5.25
Канцелярскіе расходы	3.48
На литературу	104.96
Передано Общ. пом. ссыльно-поселенцам в Сибири	3.25
Отослано „Великому Океану“	2.50
Из фондов	
Литер.-революціоннаго:	
На бумагу	14.47
На пересылку	.66
Всего в расходѣ	564.98
К 1 марта состоит в остаткѣ	574.55

Из них числится в литер.-революціонном фондѣ 251.17, в агитаціонном 156.68' в федеративном 43.89 и принадлежащих разным организаціям 122.81.

Примѣчаніе 1. Позаимствовано в теченіе февраля на изданіе „Г. Т.“ из литер.-революц. фонда 60.17.

Примѣчаніе 2. Долга типографіи 180.00.

Примѣчаніе 3. В помѣщенном в № 79 „Г. Т.“ отчетѣ, за декабрь, показано 4.50 от организаціи „Познаніе Жизни“ в С.-Бетлегемѣ, в дѣйствительности находившейся в Вотербури, Конн.

КАССОВЫЙ ОТЧЕТ

Парижской группы содѣйствія анархической прессѣ, с 1 мая 1915 г. до 1 января 1916 г.

ПРИХОД

	ф. с.
Поступило членск взносов	181.00
Чистаго дох. от спектакля 29 мая	164.00
Чистаго дох. с лотереи	140.00
Собрано по подп. листам	186.15
От рефератов	43.75
Итого	714.19
От продажи газет	
„Рабоч. Знамя“, №№ 3 и 4	44.25
„Гол. Труда“	182.60
„Арбейтер Фрайнд“	317.70
Итого	545.25
День рабочей печати, 9 дек. в пользу „Арб. Фр.“	157.00
За абонементы „Арб. Фр.“	14.50
В фонд взаимопомощи поступило от группы	211.00
От т-щей а.-, внѣ Группы	135.00
Итого	346.00
Всего дохода	1777.65

РАСХОД

Выслано „Арб. Фрайнду“—	
6 групповых взносов	150.00
Часть дохода от спект.	124.00
С подписн. листов	14.55
Часть дохода с лотереи	50.00
От продажи газеты	317.70
День „Арб. Фр.“	157.00
За абонементы	14.50
Итого выслано „А. Фр.	827.75
Выслано „Голосу Труда“—	
С подписн. листов	43.30
Часть дохода с лотереи	40.00
За проданные номера газ.	166.60
Итого выслано „Г. Т.“	249.90
Выслано „Рабоч. Знамени“—	
С подписн. листов	57.05
Часть дохода с лотереи	50.00
За проданные номера газ.	44.45
Итого высл. „Р. Зн.“	151.50
Военно-плѣнным товарищам в Англіи—	
С подписн. листов	31.25
Часть дохода с спект.	40.00
Итого	71.25
Из фонда взаимопомощи выдано товарищам	292.70
Групповые расходы—	
Групповой штемпель	3.50
Почтовые расходы	51.30
За помѣщеніе	45.00
Итого	99.80
Всего расхода	1692.90
Приход	1777 ф. 65 с.
Расход	1692 ф. 90 с.
Итого в кассѣ к 1 января 1916 г.	84.75
Из которых в фондѣ взаим.	53.75
В кассѣ Группы	31.00

Отчет принят на очередном собраніи группы 15 января 1916 г.

Меер.

ОТЧЕТ

С. Р. Р. г. Сеатла, Ваш., с 1 января по 1-ое февраля 1916 года.

ПРИХОД: — Членских взносов 6.90, за „Голос Труда“ .82, за „Великій Океан“ 1.34, за литературу 30 с., канцелярскія принадлежности 5 с., почтовыя марки 67 с., пересылка газет 2 3с., пожертвованi яв пользу Союза 8.86, по подписным листам в пользу тов. Павлова в Японіи 90.75 с., от вечеринок 31.78 за чтеніе книг 1.00, за „Рабочую Рѣчь“ .31 с., оставалось на 1-ое января 1916 г. в кассѣ 27.83, а всего в приходѣ с остатком 170.84.

РАСХОД: — За „В. О.“ 1.77, за квартиру, освѣщеніе и отопленіе 19.21, канцелярскія принадлежности 3.70, почтовые расходы 2.60, за доплатныя письма .32 с., за пересылку литературы .24 с., мелк. им. расх. .25 с. выслано т. Павлову 90.00, расходы по сценѣ 3.00, за переплет книг финляндской организаціи 18.00, мелочи .80 с., а всего в расходѣ за январь 139.89.

Остаток в кассѣ на 1 февраля 30 д. 95 с.

Члены ревизіонной комиссіи: **К. Москалюнос, Козаков, А. Тарнавскій и С. Сачков.**

ОТЧЕТ

С. Р. Р. г. Синсинати, с 1 января 1915 г. по 1 января 1916 года.

ПРИХОД: — остаток с 1914 г. 21.26, от квартиры 65.73, буфет 43.80, препріятія 216.09, членскіе взносы 28.75, членскія книжки .95, литература и газеты 41.95, билеты других организацій 10.50, пожертвованія 4.25, возвр. долгов 3.35, а всего в приходѣ с остатком 436.63.

РАСХОД: — квартира 148.22, буфет 15.64, предпріятія 178.79, членск. взнос 14.20, членск. книжки .95, билеты других организацій 10.50, литература и газеты 36.88, пожертвованія 3.00, в фонд „Г. Т.“ 12. 87, в Анарх. Кр. Кр. 9.18, в революціонный фонд 2.44, почтовые и канцелярскіе расходы 2.32, а всего в расходѣ 434.99.

Остаток на 1 января 1916 года 1 дол. 64 с.

Кромѣ указаннаго остатка Союзу должны слѣдующія т-щи — И. Цибульскій 8 д. 45 с. и Ф. Герман 1 д. 25 с. Просим названных товарищей поспѣшить с присылкой денег, в которых очень нуждаемся.

Ревизіонная комиссія: **З. Бэрист, М. Костилюк. Фин. секр. І. Ксюк.**

В конторѣ „Г. Т.“ хранятся письма для: Мишкевича, Білаго, Винокурова, Р. Глембота, Д. С. Тараненко, В. Крылова, Регартоса и Арона Свердлова.

ИЩУ ЛАВРЕНТІЯ ПЕТРОВИЧА КУТАСЕВИЧА, дер. Зарѣчье, Ревяческой вол., Гродн. губ. Знающих его адрес, прошу сообщить мнѣ:

TARAS TROTZKY

Box 26 Elbert, W. Va.

САМАЯ БОЛЬШАЯ
РУССКАЯ ТИПОГРАФІЯ
ВЪ АМЕРИКѢ
LIPSHITZ PRESS
80 LAFAYETTE ST., N. Y.
Telephones: Franklin 1728-1729-1730
Принимаются работы на Русскомъ и всѣхъ другихъ языкахъ
Эта газета набирается и печатается въ нашей типографіи

КУНАРД ЛАЙН
(Cunard Line)

Регулярное и безпрерывное сообщеніе.

Пароходы из Нью-Іорка в Ливерпуль каждую субботу.

Пріем русских пассажиров до Петрограда.

Русскія женщины, дѣти и лица не принимающія участія в войнѣ, имѣющія соотвѣтствующія бумаги, принимаются как пассажиры в Соед. Штаты из финляндских портов Гельсингфорса и Ганге.

Проѣзд из этих портов производится на счет самих пассажиров.

За всѣми дальнѣйшими указаніями и справками относительно цѣн, времени отбытія пароходов и т. п. обращайтесь к нашим уполномоченным агентам.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА
НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНУЮ РАБОЧУЮ ГАЗЕТУ
„Рабочая Рѣчь“
Орган
ИНДУСТРІАЛЬН. РАБОЧИХ МІРА
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:
В Соед. Штатах—
На год......50 с.
На 6 мѣс.....30 с.
Заграницу и Канаду—
На год......75 с.
На 6 мѣс.....40 с.
АДРЕС:
"RABOCHAIA RECH"
1146 S. Desplains St., Chicago, Illinois

SMOKE ZIRA CIGARETTES PLAIN-END

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
НА РАБОЧУЮ ГАЗЕТУ
НА АНГЛІЙСКОМ ЯЗЫКѢ
The Alarm
Издаваемую Анархо-Пропагандистской Группой г. Чикаго
ПОДПИСКА НА ГОД—25 СЕНТОВ
ОТДѢЛЬНЫЙ НОМЕР—5 СЕНТОВ
АДРЕС:
THEO. APPEL
1605 Milwaukee Avenue
Chicago, Ill.

ЗУБНОЙ ВРАЧ
A. Brusilowsky,
1301 EAST NEW YORK AVENUE
Between Howard and Barret
Brownsville, N. Y.

ЮНІОНСКАЯ
Русская Типографія
подъ упр.
С. Б. Эпштейна
MECHANICS PRESS
177 EAST BROADWAY
TEL. ORCHARD 8893 NEW YORK CITY

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ПРОГРЕССИВНУЮ ГАЗЕТУ
„ВЕЛИКІЙ ОКЕАН“
ИЗДАЮЩУЮСЯ ТРИ РАЗА В НЕДѢЛЮ
Под редакціей А. П. ЩЕРБАКА
УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:
В Сан-Франциско на год — — $3.00; 6 мѣс.—$1.50; 3 мѣс.—$1.00
Соед. Шт. и Мексико на год — 2.50; 6 мѣс.— 1.25; 3 мѣс.— .80
Заграницу и Канаду на год — 3.00; 6 мѣс.— 1.50; 3 мѣс.— .90
"PACIFIC OCEAN," 340 Sansome Street, San Francisco, Cal.

Книжный Магазин
М. Н. Майзеля
ОПТОВАЯ И РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА РУССКИХ КНИГ
Каталоги высылаются по первому требованію безплатно.
Max N. Maisel, 424 Grand St., N. Y.
Bookseller, Publisher and Importer

Новыя изданія „Голоса Труда“

ПОСТУПИЛИ В ПРОДАЖУ:

Как попы поработили народ ученіем Христа	5 сен.
К молодому поколѣнію, П. Кропоткина (2-ое изд.)	5 сен.
Новая нагорная проповѣдь	3 сен.

ПЕЧАТАЮТСЯ И СКОРО ПОСТУПЯТ В ПРОДАЖУ:

Как мужики остались без начальства, Стеньки Зайца	5 сен.
„Пѣсни Труда“, сборник революц. пѣсен и стихотв.	10 сен.

Организаціям и агентам 20% скидки.

С заказами обращаться в Книжный Склад при „Г. Т.“:

"GOLOS TRUDA", 586 East 140th St., New York City

В Пятницу вечером, 14-го Апрѣля, 1916 г.

ШКОЛА ФРАНЦИСКО ФЕРРЕРА

...устраивает...

Костюмированный Бал

Webster Hall, 11th Street & 4th Avenue

Начало в 8 час. вечера

В ЭТУ СУББОТУ, 15-го АПРѢЛЯ, 1916 ГОДА

Локал 179 I. W. W.

(ИНДУСТРІАЛЬНЫЕ РАБОЧІЕ МІРА)

— устраивает —

КОНЦЕРТ И БАЛ

в помѣщеніи

New Harlem Hall, 80 East 110th Street

Начало в 8 час. вечера. Цѣна билета 15 с.

ЧИКАГО! ЧИКАГО!

HULL HOUSE, Cor. Halsted and Polk Streets

В СУББОТУ, 22-го АПРѢЛЯ, 1916 ГОДА

Любителями русскаго драматическаго искусства будет поставлена

„ЖЕНИТЬБА“

Комедія в 3-х дѣйствіях, соч. Н. В. Гоголя

Весь доход поступит в пользу рабочаго журнала „НАБАТ“

(Орган анарх.-коммунистов, издающ. в Женевѣ, Швейцарія)

Цѣны билетов: 35, 30 и 25 с. Начало в 7 час. вечера